476784
П. К. Симони.
от автора
20 Фев. 97 г. не помнить.
№ 1981
398
С 24

Свадебные обычаи, причитанія и пѣсни въ с. Коштугахъ, Вытегорскаго уѣзда.

Книги изъ собранія
П. К. Симони.

—

Свадьбы въ селѣ Коштугахъ бываютъ въ, такъ называемое въ простонародьѣ, великое „межговенье“ или рождественскій мясоѣдъ и притомъ въ послѣднюю недѣлю его. Время это для свадебъ выбирается вотъ почему: на свадьбу мужичку нужны деньги, а добыть ихъ въ этой мѣстности возможно ему только зимою, когда открываются лѣсные заработки. Тогда онъ, пользуясь хорошимъ (зимнимъ) путемъ, или дома работаетъ, или же уѣзжаетъ въ *бревеннякъ*, т. е. на лѣсные заработки на̀ сторону,—верстъ за 50—100 отъ дома, гдѣ и живетъ почти всю зиму. Къ великому заговенью - масляницѣ заработки эти почти оканчиваются, и вотъ крестьянинъ съ нажитой копѣйкой рѣшитъ домой „покататься“, т. е. поѣздить въ гости о масляницѣ, а за однимъ и свадебку сыграть на скорую руку. Въ другое время года свадебъ почти не бываетъ: лѣ-

476784 р
Обл. Библиотека

томъ нѣкогда—работы много, весной—по безденежью и безхлѣбицѣ, осенью—вслѣдствіе дурныхъ дорогъ.

Всякая свадьба начинается сватовствомъ, а прежде его у родителей и родственниковъ жениха бываетъ семейный совѣтъ—куда ѣхать сватать. По большей части водится такъ: у родителей есть уже на примѣтѣ для сына невѣста и, если сынъ не имѣетъ ничего противъ такой невѣсты, то, въ такомъ случаѣ, и отправляются ее сватать. Случается, что сынъ противъ воли родителей настаиваетъ на избранной имъ самимъ невѣстѣ, и родители, видя, что партія подходящая, поступаютъ по желанію сына. А чтобы навѣрнякà ѣхать сватать, т. е. чтобы не было отказа, молодые парни секретно берутъ отъ такихъ намѣченныхъ невѣстъ „зологу“, т. е. что нибудь изъ платья, кольцо, серьги, или вообще что либо поцѣннѣе. Родители, узнавъ про данный ихъ дочерью залогъ, волей не-волей скорѣе бываютъ согласны выдать ее за избраннаго жениха; тутъ сватовство, понятно, кончается очень скоро. Залогъ не возвращается обратно, если родители дѣвушки откажутъ жениха. Часто, въ такихъ случаяхъ, дѣло доходитъ и до суда.

И вотъ, порѣшивъ сватать заранѣе намѣченную дѣвицу, отецъ жениха, крестный отецъ—божатъ и еще кто нибудь изъ родныхъ отправляются (обязательно на лошади, хотя бы была верста разстоянія) сватать. Женихъ самъ никогда почти не ѣздитъ, кромѣ развѣ такихъ случаевъ, когда онъ не извѣстенъ родителямъ невѣсты. Уѣзжаютъ сватать втихомолку—ночью, чтобы никто не зналъ. Подъѣхавъ къ извѣстному дому, сваты будятъ хозяевъ, входятъ въ домъ [1]) и, помолясь Богу, здороваются съ хозяевами, стоя у порога. Хозяинъ спрашиваетъ: „по какимъ случáямъ Вы въ ночное время пріѣхали (ко мнѣ)?“ А сваты отвѣчаютъ: „мы, вотъ пріѣхали, NN (имя, отчество) за добрымъ дѣломъ—за сватовствомъ: у насъ есть женихъ, а у васъ невѣста, такъ нельзя ли свести ихъ вмѣсто“. Хозяинъ благодаритъ ихъ за честь, проситъ раздѣваться и проводитъ въ горницу, а за неимѣніемъ таковой, располагаются въ той же избѣ. Хозяйка и невѣста начинаютъ хлопотать объ угощеніи сватовъ: ставится самоваръ,

---

1) Въ с. Куштозерѣ (въ 30 вер. отъ Коштугъ) есть обычай: при входѣ въ домъ одинъ изъ сватовъ ломаетъ вилы и бросаетъ ихъ на печь, говоря: „вилы ваши, дѣвка наша“.

варится кофе, пекутся непремѣнно пироги, такъ называемые „пряженые“. Тутъ особенно нужно быть расторопной невѣстѣ, такъ какъ сваты зорко слѣдятъ за ея бойкостью. Пока идутъ приготовленія для угощенія сватовъ, хозяинъ загоняетъ лошадей на сарай, но не распрягаетъ ихъ.

Деревня о пріѣздѣ сватовъ узнаетъ очень скоро и, конечно, всѣ спѣшатъ въ тотъ домъ полюбопытствовать и сидятъ до самаго отъѣзда сватовъ. А дѣвицы тѣмъ временемъ заберутся на сарай, гдѣ стоятъ лошади сватовъ и, убравъ сѣно изъ саней, жгутъ его на задворкахъ тихонько, обкуривая себя этимъ дымомъ и скоблятъ еще оглобли у саней; все это продѣлывается для того, чтобы скорѣе выйти замужъ.

Угощеніе сватовъ состоитъ въ чаепитіи и ужинѣ, къ которому непремѣнно варится рыба, какая бы ни случилась на это время въ домѣ [1]). Нужно замѣтить здѣсь, что на на время свадебницъ, крестьяне, у которыхъ есть взрослыя дѣвицы, всегда заблаговременно запасаются рыбой получше. Есть при-

1) Угощеніе мясомъ при сватовствѣ не принято. Если бы гдѣ и случилось это, то тутъ не жди хорошихъ результатовъ. Такое угощеніе считается безчестьемъ, насмѣшкой.

мѣта, что за ужиномъ сваты должны съѣсть всю рыбу, какая подана, въ противномъ случаѣ будетъ неуспѣхъ въ сватовствѣ. Поэтому-то сваты, предъ сватовствомъ, никогда дома не ѣдятъ. А хозяева подчуютъ сватовъ усердно, приговаривая: „какъ ужъ рыбы не съѣдать (съѣсть), такъ и дѣвки не видать". —„Понатужитесь, сватушки, понатужитесь", подчуютъ хозяева, какъ будто и не замѣчая, что сватушекъ уже въ потъ ударило отъ натуги въ ѣдѣ. Во время ужина, у хозяина съ сватами идутъ общія разсужденія, больше о хозяйствѣ, а о сватовствѣ не заговариваютъ, пока не отужинаютъ. Тѣмъ временемъ втихомолку собираются родные невѣсты, живущіе въ той же деревнѣ или вблизи ея, и сосѣди *пословутные* и ведутъ разсужденія: о женихѣ—не пьяница ли онъ, работящій ли и проч., о семьѣ его—хороша ли, велика ли она [1]), о хозяйствѣ—каковы угодья, много ли ихъ, словомъ, жениха и его домъ разбираютъ, какъ говорится, по косточкамъ.

Поужинавъ, сваты приступаютъ къ дѣлу: начинаютъ, по обычаю, выхваливать жениха,

---

1) Въ большія семьи родители выдаютъ замужъ дочерей неохотно; малыя семьи, хотя и бѣдныя, предпочитаются большимъ.

родителей его, хозяйство и проч., хотя бы это вполнѣ извѣстно было роднымъ невѣсты. Рѣдко послѣдніе сразу соглашаются кончить дѣло, хотя бы уже секретно, заранѣе, и рѣшено выдать дочь: сначала они еще „поломаются“, какъ говорятъ, т. е. отговариваются подъ разными предлогами, наконецъ, уже вытомивъ изрядно сватовъ, ударяютъ въ знакъ согласія по рукамъ, предварительно помолившись Богу. Если же родителямъ сватаемой дѣвушки не извѣстно состояніе жениха, то они на другой же день послѣ сватовства ѣдутъ къ нему, чтобы осмотрѣть обстоятельно все домохозяйство; осмотръ бываетъ очень тщательный: оглядятъ домъ и всѣ службы его, побываютъ и на дворѣ и въ хлѣвахъ, высчитаютъ тамъ всю живность (скотъ); спросятъ, кстати, и деревенцевъ,—не сообщатъ-ли они чего либо хорошаго или дурного. Наконецъ, осмотрѣвъ тщательно все, они *призовутъ* жениха и родителей его къ себѣ на богомолье и сговоръ, или, уѣхавъ, на другой или третій день письменно или чрезъ нарочнаго посылаютъ „отказъ“, причемъ благодарятъ за оказанную имъ честь (сватанье), помня пословицу: „худой женихъ хорошему дорогу покажетъ“. Въ случаѣ же приказа, къ не-

вѣстѣ ѣдутъ родные, уже съ женихомъ, на оффиціальное богомолье и вечеринку.

По пріѣздѣ, молятся Богу и потомъ угощаются. Какъ только отецъ начнетъ зажигать свѣчку предъ иконой, невѣста падаетъ ему въ ноги и начинаетъ причитывать [1]):

„Не спѣшитесь-ко родители,
Не спѣшитесь-ко желанные!
Не спѣшись, родитель-матушка!
Ко кирпичной идти печушкѣ
Ко муравчату *жараточку* [2]);
Не ломай-ко, красно солнышко,
Ты лучинки частослойныя,
Ты не дуй, родитель-матушка,
Огня *животворящаго* [3]).
Не спѣшись, кормилецъ-батюшка!
Зажигати восковой свѣчи
Передъ Спаса, передъ Господа,
Передъ Вышняго Создателя.
Отсрочите ко, родители,
На три круглые, Вы, годика:

---

1) Причитанья невѣсты записаны мною не съ голоса, а по пересказу.

2) Жаратокъ—углубленіе въ углу шестка, куда сгребаются горячіе уголья.

3) Мать выдуваетъ изъ уголья въ жараткѣ огонь на лучину и подастъ ее мужу, который зажигаетъ свѣчу (живой огонь).

На первой дайте, Вы, годичекъ
Съ ростомъ. возрастомъ сравнятися;
На другой, Вы, дайте годичекъ
Съ умомъ-разумомъ собратися;
И на третій дайте годичекъ
Съ добрыма людьмы спознатися,
Обгостить мнѣ молодёшинькой
Всѣ любимыя *гостибища.* [1])
Вижу я, ла молодешинька,
Вамъ вѣдь долго показалося,
Вы увольте молодешиньку
На три круглыя недѣлюшки:
На первую ту недѣлюшку
Мнѣ маленько пріодуматься,
На другую на недѣлюшку
Собрать мнѣ, да молодешенькой,
Тайныхъ милыихъ подруженекъ;
На третью ли на недѣлюшку
Походить позволеватися,
Походить мнѣ, молодешинькой,
По родимой по сторонушкѣ,
Нагуляться молодешинькой
Мнѣ со красными дѣвушками.
Вижу я, да молодешинька,
Все то имъ долго вѣдь кажется.
Дайте сроку, дайте времени

1) Гостибища — знакомыя дома, гдѣ дѣвица въ свое дѣвичество гостила по праздникамъ.

На три круглые, вы, денечка:
На первой дайте денечекъ
Стопить парную ли баенку;
А на другой дайте денечекъ
Учесать буйну головушку,
Расплести русую косыньку;
А на третіи дайте денечекъ
Мнѣ—ка съ волюшкой разстатися
Съ красотой да распроститися.

Здѣсь невѣсту останавливаютъ, ставятъ съ женихомъ предъ иконами и молятся Богу, послѣ чего какъ женихъ, такъ и невѣста кланяются отцу и матери невѣсты въ ноги. Священникъ рѣдко приглашается на богомолье. Послѣ богомолья невѣста продолжаетъ доплакивать:

Не дали сроку родители,
Не дали сроку жаланные,
Обневолили головушку,
Обзаботили сердечушко.

Отъ родителей невѣста переходитъ къ сестрѣ, причитывая:

„Любушка моя любимая,
Сестрица моя родимая!
Ты не помни, моя милая,
Ни лихости, ни грубости:
Не лихость была вѣдь молодость,

Не грубость была, и суровость.
Послѣ моего бываньица
Какъ пойдешь, моя голубушка,
По лѣтніимъ работушкамъ,
Гдѣ ломали съ тобой, милая,
Мы годовые-то вѣнички,—
Такъ оставь, моя голубушка,
Мнѣ березыньку неломану,
Кустикъ ягодокъ невыбранный.
Ты, во третьихъ, оставь, любушка,
Садокъ рыжиковъ невыломанъ.
Попрошусь я молодешинька
У чужаго, у чужанина (мужа),
У богоданныихъ родителей
На родимую сторонушку:
Я березыньку повыломлю,
Кустикъ ягодокъ повыберу,
Садокъ рыжиковъ *повыломлю*“ [1]),

Подходя къ дѣвицамъ-подругамъ, невѣста обнимается съ ними и плачетъ вмѣстѣ, подруги—безъ словъ, а невѣста такъ:

„Гдѣ-то есть у молодешинькой
Тайна, миленька подруженька,
Порядовая сосѣдушка?

---

1) Сбирать рыжики (грибы) въ простонародьѣ называется „ломать рыжики“; садокъ рыжиковъ—рядъ ихъ.

Моей думушки, ты думщица,
Тайнымъ басенкамъ совѣтчица,
Моимъ годичкамъ ровесница!
За одно мы думу думали,
За едино басни баяли.
Мы ходили съ тобой, любушка,
По тихимъ, смирнымъ бесѣдушкамъ,
По годовымъ по праздничкамъ,
По легкіимъ работушкамъ;
Мы ходили, забавлялися,
Добры люди дивовалися".

Этотъ причетъ обязательно пропѣвается у каждой подруги, сколько бы ихъ ни было въ домѣ при богомольѣ.

Если у невѣсты нѣтъ ни отца, ни матери, то она причитаетъ у брата, который замѣняетъ ей отца:

„Соколокъ, братецъ родименькій!
По сегодняшнему дѣничку
По теперешнему времячку,
Наряжу я тебѣ службицу
Службицу тебѣ не маленьку
И работку не тяжелую:
Ты сходи-тко, братецъ соколокъ,
Въ часто рублену копюшенку,
Ты возьми-тко, мой родименькій,
Ты коня да неѣзжалаго,

Запряги-тко мнѣ, родименькій,
Жеребца-то нелегченаго.
Ужъ ты съѣзди, братецъ соколокъ,
На Ильинскую ту улочку,
На Срѣтенскую площадочку [1]):
Позови-тко, братецъ соколокъ,
Кормильца у мня батюшка
И родитель мою матушку
На святое богомольице
На честное на условьице
На крѣпкое рукобитьице.
Видно нѣтъ, да не случилося,
Въ нашемъ домѣ не сгодилося—
Одно имячко случилося (отца и матери).
Попеняю, пообидую
Я тебѣ, братецъ родименькій:
Не позвалъ моихъ родителей,
Не позвалъ ты ихъ желанныихъ
На святое богомольице
На честное на условьице
На крѣпкое рукобитьице.
Какъ и были бы родители,
Были бы мои желанные,—
Не рачйли бъ обневòлити
Мою буйную головушку
Подъ великую заботушку.

---

1) Церковь, при которой похоронены родители во имя св. прор. Иліи и Срѣтенія Господня.

Я тебѣ, братецъ родименькій,
Надоѣла, надоскучила
Своимъ долгіимъ дѣвòчествомъ
Раннімъ, бѣдныимъ сирочествомъ.
Про меня, про молодешеньку,
Пріустали люди добрые,
Судячи меня, да рядячи,
Годичковъ мнѣ-ка считаючи,
Жениховъ да прибераючи.
Сама знаю, сама вѣдаю:
Что недолгое дѣвòчество,
Ранне бѣдное сирочество
Надоѣло, надоскучило
Всему роду, всему племени,
Соколку братцу родимому
И невѣстушкѣ *вехлянной* (неродной)
И сестрицѣ богоданной".

Переходитъ, затѣмъ, къ крестной матери, съ которой тоже обнимается и причитаетъ; сначала невѣста:

„Ты, послушай, красно солнышко,
Крестная ты, моя матушка,
Воспріемная божатушка!
По сегодняшнему денічку
Меня то молодешиньку
Обневолилъ красно солнышко,
Соколокъ братецъ родименькій;
Обневолилъ онъ головушку,

Обзаботилъ онъ сердечушко
Во великую заботушку:
Не позвалъ красное солнышко
И моихъ свѣтовъ-родителей;
Полѣнился братецъ соколокъ
Запрягать добраго коня
Да и съѣздить за родителемъ:
Какъ и были бы родители
Не порѣчили бъ желанные
Меня бы обневолити.
Видно я, да молодешинька
Надоѣла, надоскучила
Своимъ долгiимъ дѣвочествомъ
Раннимъ бѣднымъ сирочествомъ".

Въ отвѣтъ ей крестная мать причитываетъ:

„Ужъ, ты, крѣстно мое дитятко!
Не быть дѣлу и не статися:
Живымъ съ мертвымъ (и) не видатися;
Какъ не выстать бѣлу камешку
Изо дна морюшка синяго,—
Не бывать твоимъ родителямъ,
Не бывать твоимъ желаннымъ
У святого богомольица
У честнаго у условьица
У крѣпкаго рукобитьица".

Наконецъ, невѣста подходитъ къ невѣсткѣ и плачетъ, причитая:

„Ты, послушай ко, голубушка,
Ты, невѣстушка вехлянная
И сестрица богоданная!
Какъ и мнѣ то молодешинькой
Стоспется, сгорюнится
На судимой-то сторонушкѣ
Съ богоданныма (и) родителямъ (и).
Какъ приду я молодешинька
На родимую сторонушку,
Ужъ, ты, встрѣть, моя голубушка,
Встрѣть меня, да молодешиньку,
На крутоемъ на крылечушкѣ;
И чужого ты чужинника (мужа)
На широкой гладкой улочкѣ
Вмѣсто родители то матушки; [1])
Не запри-тко ты воротечекъ,
Не защелкни-ко заложечекъ.
А приду я молодешинька.
Не ради объѣданьица
И не ради угощеньица,
(А) Ради частаго свиданьица:
Ужъ какъ мнѣ то молодешинькой
Захотѣлось повидатися
Съ вамъ (и), мои родимые!“

Невѣстка въ отвѣтъ причитаетъ:

---

1) Теща, завидя зятя, всегда выходитъ встрѣчать его на улицу.

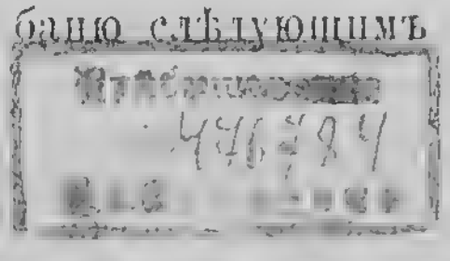
„Какъ пойдешь, моя голубушка,
На судимую сторонушку
Въ чужой домъ, да ко чужиннику
Подъ началъ, да ко крестьянину,—
(Такъ) Умѣй, моя голубушка,
За угрюмыми ухаживать,
А сердитыхъ разговаривать;
Спроси, выйди ты на улочку,
Сдоложи, взглянн въ окошечко.“

Пока невѣста причитываетъ, родители ея угощаютъ сватовъ. По окончаніи причитанія, молодежь пляшетъ, а у родни будущей начинается споръ относительно свадебныхъ даровъ со стороны невѣсты и расходовъ на свадьбу какъ съ одной, такъ и съ другой стороны; здѣсь же отцу невѣсты выдается сватами и „рощее“. Предъ отъѣздомъ сватовъ домой невѣста даритъ ихъ полотенцами, которыя перевязываются чрезъ плеча крестъ на-крестъ, а будущимъ свекрови и золовкамъ посылаетъ по сорочкѣ. Съ этого времени дѣвица считается уже просватанною, а потому освобождается отъ всѣхъ домашнихъ работъ, занимаясь съ дѣвицами-подругами шитьемъ приданаго; тутъ онѣ и пляшутъ и поютъ пѣсни, а иногда и плачутъ, если невѣста закручинится.

На канунѣ свадьбы у невѣсты бываетъ

торжественная, послѣдняя вечеринка. Женихъ пріѣзжаетъ съ отцемъ, матерью, братьями, сестрами и прочей родней, а вдобавокъ прихватываетъ и холостяковъ—своихъ товарищей, съ собой привозитъ онъ водку, пряники и проч., а для невѣсты—какой нибудь подарокъ, смотря по состоянію. Вечеринка начинается всегда заранѣе, до пріѣзда жениха. Съ пріѣздомъ его, конечно, веселье удваивается. Невѣста одѣвается на этотъ разъ въ лучшій нарядъ, волосы у ней убираются лентами и цвѣтами. Женихъ и невѣста всю вечеринку сидятъ за отдѣльнымъ столикомъ, который украшается тоже лентами; на немъ разложены пряники, орѣхи и конфекты, привезенные женихомъ. Пляшутъ на этой вечеринкѣ, какъ говорится, „до упаду“; особенно же отличается сама невѣста, такъ какъ для нея это—послѣдняя вечеринка, послѣ которой она уже никогда не пляшетъ, ибо женщинѣ плясать послѣ замужества, въ упоминаемой мѣстности, считается и стыдомъ и грѣхомъ.

На другой день, утромъ, (въ день свадьбы) подруги топятъ для невѣсты баню. Приготовивъ ее, одна изъ дѣвушекъ приглашаетъ невѣсту въ баню слѣдующимъ причетомъ:



„Не скрипи тко, дверь дубовая,
По порожку по кленóвому;
Не пужайтесь, не полохайтесь
Люди добрые, желанные!
Я не звѣрь иду съ темна лѣсу,
Не змѣя плыву съ чиста поля.
Я иду-да, молодешенька,
Парной баенки истопница,
Ключевой воды изнощица.
Я топила парну баенку,
Я носила ключеву воду
Со двѣнадцати колодечковъ
Про душу красную дѣвушку.
Ты, пожалуйста, пожалуй-ка,
Ты душа, красная дѣвица,
Во чистȳ парную бàенку!
Какъ ко нашей парной баенкѣ
Есте мостики калиновы,
Перекладинки малиновы;
Есте лавочки торговыя,
Торгаши сидятъ молодые;
Есте батюшки отдажные,
Есте матушки продажныя“.

Двое дѣвушекъ ведутъ подъ руки невѣсту въ баню съ накипутымъ ей на голову платкомъ; дорогой, идя въ баню, невѣста причитываетъ:

„Благослови-тко меня, Господи,

Стать на рѣзвыя на ноженьки,
На сафьяные сапоженьки!
Мнѣ пойти-да ,молодешенькой,
Во теплу̀ парную баенку,
На бѣлое умываньице,
Съ волюшкой на раставаньице.
Ты подай, родитель-матушка,
Тонку бѣлую сорочечку!
Ты подай, сестрица милая,
Бѣло мыло-умываньице!
Ты подай, родитель-батюшко,
Попереди (впереди) вожателя
Позади да провожателя!“

По приходѣ невѣсты изъ бани, начинается, такъ сказать, самая суть свадебныхъ церемоній: сдача невѣстой воли, хожденіе къ прощенью и благословенію, пѣніе дѣвицами похвальныхъ пѣсенъ невѣстѣ, жениху и дружкамъ. Изба на этотъ разъ бываетъ наполнена любопытными, особенно женщинами, которыя зорко слѣдятъ: выполняетъ ли невѣста тѣ обряды, которые, по понятіямъ деревни, слѣдуетъ исполнить, наприм.: отъ души ли плачетъ, или нѐхотя—для видимости. Пишущему эти строки, въ бытность въ Коштугахъ, приходилось наблюдать: когда дѣвица выходитъ замужъ по охотѣ своей, то при сдаваніи воли она ходитъ за-

крытая платкомъ и только „ўлапдаетъ“, какъ говорятъ бабы, а иная, пожалуй, и смѣется (за нее вѣдь часто плачутъ подруги). Не то бываетъ тамъ, напротивъ, гдѣ дѣвицу принуждаютъ силой идти замужъ. Здѣсь, въ тѣхъ же причитаніяхъ, чувствуется что-то другое: искренность, задушевность, жалость, горе, обида и страхъ за будущее. Плачетъ тогда невѣста, обливаясь горькими слезами, до обморока, плачутъ родители, глядя на слезы своего дѣтища, плачутъ подруги-дѣвицы, предвидя, быть можетъ, и себѣ такую же долю, плачетъ, наконецъ, и вся изба—съ молодыми и старыми. Да и кто-бы, кажется, при такомъ горѣ дѣвушки-невѣсты могъ остаться равнодушнымъ? Скажутъ, пожалуй, при этомъ: не слѣдуетъ тогда родителямъ отдавать замужъ насильно, а дѣвушкѣ—идти. Родители на это равнодушно всегда отвѣтятъ: „ничего, поживется—слюбится, вѣдь не ёна нѐрва, да не ёна и послѣдня“. А дочери, дорожа родительскимъ благословеніемъ, никогда не рѣшаются противорѣчить родителямъ. Таковъ взглядъ на это и у всѣхъ крестьянъ указанной мѣстности.

—

Посмотримъ теперь, что дѣлается въ домѣ

жениха, съ того самаго дня, когда невѣста сосватана.

Отецъ жениха, а за неимѣніемъ его и самъ женихъ, въ тотъ же день или на другой послѣ сватовства, прежде всего, идетъ объявить священнику о совершившемся сватовствѣ и просить назначить день вѣнца. Батюшкѣ въ подарокъ крестьянинъ приноситъ такъ называемое „свадебное", т. е. мякушку хлѣба и бутылку водки, а состоятельные и матушку не забываютъ: дарятъ фунтъ кофе и связку кренделей. Здѣсь же идетъ ряда и о цѣнѣ за вѣнецъ. Цѣны бываютъ, смотря по состоянію крестьянина, отъ 3 до 5 руб., выше почти никогда, развѣ только богачи дадутъ рублей 10, и то рѣдко.

Затѣмъ дружки съ женихомъ ѣдутъ съ колокольчиками подъ дугой приглашать родныхъ на свадьбу. Дружками бываютъ всегда свои же братья и другіе родственники, будь они холостые или женатые. Женихъ и дружки одѣваются непремѣнно въ тулупы, а по неимѣнію своихъ, на этотъ разъ всегда ссужаютъ ими посторонніе.

Когда всѣ родственники, участники въ свадьбѣ, соберутся, накрывается столъ и садятся обѣдать. За обѣдомъ никакихъ обы-

чаевъ нѣтъ; проходитъ онъ обычнымъ порядкомъ. По окончаніи его, тотчасъ запрягаютъ лошадей. Когда все готово къ отъѣзду, садятся „въ большой уголъ“ [1]): крестный отецъ, крестная мать, отецъ родной и мать. Женихъ не садится; прочая родня усаживается кое-гдѣ. На колѣни этимъ четыремъ лицамъ полагается шуба вверхъ шерстью такъ, чтобы она хватала на всѣхъ ихъ. Женихъ подходитъ къ божату (крестному), кланяется въ ноги и наклоняетъ голову. Ему накидываютъ на голову шубу и крестный благословляетъ крестообразно надъ головой иконой и хлѣбомъ. Тоже исполняютъ крестная и родные отецъ и мать. Окончивъ благословеніе, крестный ведетъ жениха изъ дома за руку. Женихъ садится съ крестной во вторыя сани, дружки—въ первыя и, затѣмъ, далѣе—кто какъ можетъ умѣститься. Отецъ и мать жениха въ поѣздѣ не участвуютъ. Когда всѣ усядутся, одинъ изъ дружекъ, держа въ лѣвой рукѣ хлѣбъ и икону, обходитъ кругомъ поѣзда три раза и машетъ крестообразно погонялкой (чтобы отогнать, какъ говорятъ, печи-

1) Большимъ угломъ въ деревняхъ принято называть уголъ, гдѣ находятся иконы (божница),—этотъ уголъ считается почетнымъ, главнымъ.

стую силу), читая тихонько молитву Господню и Символъ Вѣры. Пріѣхавши въ деревню, гдѣ живетъ невѣста, они останавливаются или у будущей родни, если есть свободное помѣщеніе, или же у сосѣда и проводятъ время до отъѣзда,—кто постарше—въ угощеніи, а молодежь участвуетъ въ церемоніяхъ у невѣсты при сдачѣ ею воли.

Обратимся теперь назадъ, къ невѣстѣ.

Изъ бани невѣста старается придти до пріѣзда жениха. Дѣвицы, разряженныя, садятся вмѣстѣ за столъ, сдвинутый на этотъ разъ въ большой уголъ, и поютъ похвальныя пѣсни [1]); сначала невѣстѣ (веселымъ напѣвомъ):

1) „Сборы, сборы А—ны (имя невѣсты),
Велики сборы Ф—ной (отчество ея);
Сбирала подругъ . . . . въ кругъ,
Салила подружекъ за свой столъ,
Сама садилася выше всѣхъ,
Клонила головушку ниже всѣхъ,
Говорила разговоры лучше всѣхъ:
Подружки-ль, Вы, мои голубушки,
Подумайте-тко, Вы, погадайте:

1) Пѣсни и причитанія записаны со словъ крестьянки А. Ф. В—ой.

Какъ же мнѣ будетъ въ чужи людй
идти,
Какъ же мнѣ будетъ въ чужихъ лю-
дяхъ жить,
Какъ же мнѣ будетъ свекра звать?
Свекрушкомъ назвать – осердится,
Батюшкомъ назвать – не хочется.
Какъ же мнѣ будетъ свекрову звать?
Свекровой назвать, такъ осердится,
Матушкой назвать—не хочется.
Какъ же мнѣ будетъ деверей называть?
Деверьямъ (и) назвать—осердятся,
Братцамъ (и) назвать—не хочется.
Какъ же мнѣ будетъ золовокъ звать?
Золовкамъ (и) назвать – осердятся,
Сестрицамъ (и) назвать—не хочется.
Убавлю я сѣси гордости,
Прибавлю себѣ ума-разума:
Назову я свекра – батюшкомъ
Лихую свекрову—матушкой;
Назову деверей братцами
А золовушекъ—сестрицами.
Съ этого зову худа я не буду,
Съ бѣлаго лица я не спаду,
Со алыхъ румянцевъ не сойду".

2) „Недолго невѣстѣ во дѣвушкахъ жить,
Недолго Ф...ной русу косу плесть:
Вечоръ мою косу дѣвушки плели,

Алыми ленточкамъ (и) обвивали,
Золотыми булавочкамъ (и) зашпиливали.
Пришла ко мнѣ свашенька немилостива,
Стала мою косыньку рвать-порывать,
Алыя ленточки развивать,
Золотыя булавочки разшпиливать."

3) „Я не зйала, я не вѣдала,
Откуда сваха наѣхала,
Съ которой со сторонушки—
Съ полудённой, аль съ подсиверной (С-З),
Съ Востока, али съ Запада,
Аль отъ дородня добра молодца,
(имя и отчество жениха).
По атласу шла, по бархату,
По мелкому скатну жемчугу,
Сваха ступеня не ступила,
И словечушка не смолвила,
А ступить сваха какъ ступила,
Словечко она спромолвила:
Ты, не плачь ко, дочи умная,
Ты, не плачь, многоразумная!
Мы тебя вѣдь не въ полонъ беремъ,
Мы тебя не полонить хочемъ:
Мы тебя замужъ повыдадимъ
За тонкаго, высокаго,
За бѣлаго, румянаго,

За дородня, добра молодца,
За . . . . . .
У чужого у чужанина
Много злата, много серебра,
Много скатнаго-то жемчугу.
Стоитъ домъ да на семи верстахъ,
Середи да дому горница,
Въ ней углы-то золоченые,
Перилечки раскрашенныя;
Дубовы столы поставлены,
Браны скатерти подосланы;
За столомъ то сидятъ дѣвушки.
Отойди сваха, обманщица!
Пока не жила, не вѣдала;
Теперь пожила, отвѣдала:
У чужаго у чужанина
Нѣту злата, нѣту серебра,
Нѣту скатнаго-то жемчуга;
Стоитъ дворъ тотъ на семи шагахъ,
Середи двора да байнишка,
А въ ней углы развaленные,
Перилечки растащенныя".

Пѣсни эти поются до прихода жениха и дружекъ. Невѣста сидитъ тоже за столомъ, но не поетъ. Какъ только женихъ войдетъ въ избу, ему запоютъ (очень весело и скоро):

„Кто у насъ уменъ,
Кто у насъ разуменъ?

(имя и отчество жениха).
Яблочекъ садовый,
Пряничекъ медовый!
Хорошъ уродился,
Баско сокрутился!

(Припѣвъ)

Розанъ мой алый,
Виноградъ зеленый,
Яблочекъ садовый,
Пряничекъ медовый!

По горницѣ ходитъ,
Волосы наводитъ.

Розанъ мой алый,
и т. д. (припѣвъ).

Въ зеркальце глядится,
Самъ себѣ дивится.

(Припѣвъ.)

На крыльцо выходитъ,
Конь-то ребромъ водитъ.

(Припѣвъ).

На коня садится,
Копь-то веселится.

(Припѣвъ).

Женихъ плёткой машетъ,
Конь-то подъ-нимъ пляшетъ.

(Припѣвъ).

Къ саду пріѣзжаетъ,
Садъ-то разцвѣтаетъ.
(Припѣвъ).
Къ рѣчкѣ пріѣзжаетъ
Рѣчка усыхаетъ.
(Припѣвъ.)
Ко невѣстѣ пріѣзжаетъ,
Невѣста встрѣчаетъ.
(Припѣвъ).
Чулочки бумажны,
Башмачки сафьянны.
(Припѣвъ.)

Пѣсня эта поется жениху нѣсколько разъ, пока онъ не наградитъ дѣвицъ деньгами или пряниками. Дружки, между тѣмъ, машутъ нарочно на дѣвицъ погонялками, чтобы выгнать ихъ изъ-за стола, а онѣ на это начинаютъ восхвалять каждаго изъ нихъ такою пѣснію:

„Друженька хорошенекъ,
Друженька пригоженекъ!
Какъ у дружки сапоги
Верхи чищенные,
Пряжки съ выскочками
Прочь повыскакали!
(Припѣвъ) Друженька хорошенекъ...
Какъ на дружкѣ штаны

Черны бархатны!

(Припѣвъ.)

Какъ на дружкѣ кафтанъ
Голубой парчевой!

(Припѣвъ.)

Какъ на дружкѣ шляпа,
А на шляпѣ орелъ
При полкѣ сударь-маіоръ!

(Припѣвъ.)

А по окончаніи пѣсни припѣваютъ:

„Дружка, дружка, сдогадайся,
Со дѣвушкамъ (и) разсчитайся!
Дѣвки пѣсни поютъ,
Дружкѣ честь воздаютъ!“

Во время пѣнія этой пѣсни (нѣсколько разъ), дружки бросаютъ по немножку деньги—сначала мѣдныя, старинныя монеты, для смѣха, конечно, дальше серебряныя, а иной дружка кинетъ, для форсу, бумажку—рублевку. Чѣмъ щедрѣе расплачиваются, тѣмъ пѣсня эта поется веселѣе и громче. На богатыхъ свадьбахъ набросаютъ дѣвицамъ отъ 3—5 руб., а на бѣдныхъ—20 к. до 1 руб., а то и меньше. Случается, что пѣсенницы, обидѣвшись малымъ подаяніемъ дружекъ, отблагодарятъ ихъ импровизиро-

ванной пѣсней, невыгодной для репутаціи скупыхъ дружекъ.

На деньги, полученные за пѣніе пѣсенъ, дѣвицы покупаютъ пряники и дѣлятъ ихъ между собою.

По окончаніи пѣсенъ, невѣста начинаетъ „сдавать волю“. Обычай этотъ, иначе называемый „сниманіе воли“ съ невѣсты, состоитъ въ томъ, что каждая изъ дѣвицъ развязываетъ съ косы у невѣсты ленточку; по снятіи послѣдней, болѣе широкой ленты, дѣвичья воля считается снятою. Ленточекъ въ косу заплетается столько, сколько есть дѣвицъ.

Столъ во время сниманія воли стоитъ въ большомъ углу, накрытый скатертью; на немъ положены хлѣбъ и икона, которыми родители потомъ благословятъ дочь. За столомъ, въ это время, никто не сидитъ. Невѣсту, покрытую большимъ платкомъ, подруги выводятъ изъ чулана подъ руки. Она въ это время причитываетъ [1]):

„Разодвиньтесь, люди добрые,
На двѣ, на три на сторонушки!

1) Если невѣста плохо знаетъ причитать, то за нее причитаютъ подруги (которыя водятъ ее подъ руки).

Ни конемъ пройти, проѣхати,
Ни корабль да живота везти:
Мнѣ пройти-да, молодешинькой,
Мнѣ самъ-другъ (двое) съ вольною во-
люшкой,
Самъ-третей (трое) съ краснымъ дѣво-
чествомъ.
Гдѣ-то есть у молодешинькой,
У души, у красной дѣвицы,
Гдѣ-то крестный, сударь батюшко,
Воспріемный мой божатушко?

Въ это время дѣвицы подводятъ ее къ крестному и она продолжаетъ причитывать:

Я отдамъ да волю вольную
Я крестному ли батюшку (ѣ),
Во кунью отдамъ я шапочку,—
Вижу—тутъ волѣ не мѣстичко,
Не вѣково становичище;
Мой ли крестный, сударь-батюшко,
Съ добрыма людьми онъ знается;
Шапочку да имъ снимаючи,
Обронитъ мою онъ волюшку
На широку гладку улочку.
Пойдетъ волюшка скитатися,
Меня младу проклинати:
„Будь, ты, проклята, красна дѣвица!
Ты умѣла косу выростить,
Не умѣла воли выпустить!“

Крестный дотрагивается до косы, но не развязываетъ ее. Отъ него невѣста переходитъ къ крестной матери, причитая:

„Я отдамъ-да волю вольную,
Я ли крестной моей матушкѣ;
Подойди-тко, крестна матушка,
Ты возьми-тко мою волюшку!“

Крестная мать ей на это отвѣчаетъ (причемъ онѣ обнимаются и плачутъ):

„Не несутъ-да ножки рѣзвыя
Ко твоей буйной головушкѣ,
Не подняться ручкѣ правыя (ой),
Какъ и снять съ тя (тебя) воли вольныя“.

Невѣста благодаритъ за это крестную:

Спасетъ Богъ тя, крестна матушка,
Не снята воли—не рачила (пожалѣла),
Но головушкѣ погладила,
Моей волюшкѣ поладила.

Переходитъ затѣмъ невѣста къ родному отцу и причитаетъ:

Подходи-тко, красно солнышко,
Милостливъ, кормилецъ-батюшко!
Ты сойми тко волю вольную,
Ты съ меня ли, молодешинькой!

Отецъ тоже дотрогивается до косы и отходитъ прочь, и дочь благодаритъ его:

Спасетъ Богъ тя, красно солнышко,
Не снялъ волюшки съ головушки!

Теперь невѣста подходитъ къ матери, обнимается съ нею и причитаетъ:

„Гдѣ-то есть у молодешинькой,
У души красной дѣвицы,
Гдѣ родитель, моя матушка,
Стародревняя головушка?
Ты сойми-тко волю вольную,
Ты клади, родитель-матушка,
Во теплую свою пазушку!
Вижу я-да, молодешинька,
Вижу—тутъ волѣ не мѣстичко:
У мня матушка старешинька,
Поясокъ держитъ слабешенько
И обронитъ мою волюшку.
Пойдетъ волюшка скитатися,
Меня младу проклинати:
Будь, ты, проклятъ, красна дѣвица,
Ты умѣла косу выростить,
Не умѣла воли выпустить“.

Мать на это ей отвѣчаетъ:

„Не могу идти, подумати,
Не несутъ да ножки рѣзвыя,
Не сдымется (подымется) ручка правая

На твою буйну головушку".

Дочь благодаритъ мать:

„Спасетъ Богъ тя, красно солнышко,
Не сняла́ воли съ головушки".

Если у невѣсты есть братья и сестры, то она плачетъ и у нихъ:

У брата:

„Гдѣ-то есть у молодешинькой
Соколокъ, братецъ родименькій,
Голубочекъ сизокрыленькій?
Подходи-тко, братецъ соколокъ,
Со частой баской походочкой,
Съ разумильной поговорочкой!
Ты сойми-тко, братецъ миленькій,
Мою вольную ту волюшку,
Ты снеси-тко, братецъ-соколокъ,
Въ часто рубленную клѣточку,
Въ замчатую коробеечку.
Вижу—тутъ волѣ не мѣстичко:
Ужъ какъ мой-то братецъ соколокъ
По тихимъ пойдетъ бесѣдушкамъ,
И займется братецъ, соколокъ,
Со красными-то дѣвушками;
Забудетъ онъ мою волюшку
Въ замчатую коробеечку.
Будетъ волюшка скитатися
Меня младу проклинати:

Будь ты проклятъ, красна дѣвица,
и т. д.

Братъ, при словахъ: подходи-тко..., также подходитъ къ сестрѣ и только дотрогивается до косы.

У сестры:

„Гдѣ-то есть у молодешинькой,
У души, у красной дѣвицы,
Сестрица моя родимая,
Любушка моя любимая?
Подходи, моя голубушка,
Со частой баской походочкой,
Съ разумильной поговорочкой
Ко моей воли да вольныя!

Походходитъ въ это время сестра, снимаетъ съ косы ленточку и уходитъ, а невѣста продолжаетъ причитывать:

„Не спасибо тебѣ, милая,
Сестрица моя родимая!
Грабежемъ волю ограбила,
Правежемъ волю доправила,
Не падѣешься, голубушка,
Надъ своей буйной головушкой,
Великой своей невзгодушки,

Наконецъ, въ послѣднихъ, невѣста сдаетъ волю подругамъ дѣвицамъ; у каждой поетъ такъ:

„Гдѣ-то есть у молодешинькой,
У души у красной дѣвицы,
Тайна миленька подруженька,
Порядовая сусѣдушка,
Моей думушкѣ-то думщица,
Тайнымъ басенкамъ совѣтница,
Моимъ годичкамъ ровесница?
За одно мы думу думали,
За едино басни баяли.
Подходи, моя голубушка,
Съ частой баской походочкой, и т. д.

(См. раньше.)

Дѣвица подходитъ, отвязываетъ съ косы ленточку и уходитъ, а невѣста причитаетъ:

Не спасибо тебѣ, милая, и т. д.

(Смотрѣть плачъ у сестры: слово „сестрица“ замѣняется—„подруженька“.)

Такъ причитаетъ невѣста у всѣхъ подругъ по-очередно; каждая изъ нихъ снимаетъ ленточку съ косы. Наконецъ, по снятіи послѣдней, широкой ленты, коса сама собой расплетается,—воля, такимъ образомъ, считается теперь „снятою“. С[illegible]этого времени невѣста считается уже не дѣвицей, а какъ бы замужней женщиной.

Съ расплетенной косой приводятъ ее те-

перь подруги къ отцу и матери и она съ плачемъ обращается къ родителямъ:

„Поглядите-тко, родители,
Поглядите-тко, желанные!
Таково-ль дитя спорожено,
На бѣлый-то свѣтъ попущено:
На моей буйной головушкѣ
Будто житище пожатое,
Ровно рѣпище порваное,
Нивушка безъ огородушки,
Красна дѣвушка безъ волюшки.

—

Теперь невѣстѣ остается исполнить послѣдній обрядъ,—обрядъ *прощенья* съ родителями и благословенія ими на будущую жизнь. Порядокъ его такой. Крестный отецъ и мать, а также и родные, садятся за столъ въ большомъ углу. Невѣсту подводятъ подъ руки двое подругъ къ столу и за нее причитываютъ:

„Благослови-тко Боже, Господи!
Отшатитесь узки плечиньки
Отъ стѣны тесу пиленаго,
Отъ гладкой брусовой лавочки.
Ужъ, ты, стань-ко, молодешинька,
Стань на рѣзвыя на поженьки
На сафьяные башмачики,

На бумажные чулочики!
Мнѣ пойти-да молодешинькой,
Во честно мѣсто—большой уголъ;
Поглядѣть бы молодешинькой
На стѣны тесу пиленаго:
У насъ всѣ-ль стоятъ святители?(иконы)
На брусовой гладкой лавочкѣ
Всѣ-ль сидятъ мои родители,
У мня всѣ-ль сидятъ желанные?
Подымись-ко, ручка правая,
(въ это время невѣста начинаетъ молиться Богу)
Выше вздоху-то тяжелаго!
Опустись-ко, ручка правая,
Ниже взгляду-то веселаго!
Поклонись буйна головушка
Во сырую землю матушку!
Помолюсь Богу, покланяюсь
Срѣтенью [1]) и Богородицѣ:
Ужъ и встрѣть-ко меня, Господи,
Пресвятая Богородица,
На судимой на сторонушкѣ!

Все это время невѣста плачетъ, наклонившись надъ столомъ. Потомъ подводятъ ее къ крестному, которому кланяется она въ ноги и проситъ благословенія:

---

1) Храмъ въ с. Коштугахъ построенъ въ честь Срѣтенія Господня.

„Попрошу дочи кручинная
Я послѣдняго прощеньица:
Прости, крестный, сударь-батюшко,
Воспріемный мой божатушко!

Крестный, вставъ, благословляетъ ее иконой и потомъ передаетъ ее крестной матери. Послѣдняя держитъ икону въ рукахъ, пока невѣста проситъ благословенія у нея:

„Не прошу, дочи кручинная,
Ни покруты, ни приданнаго,
Попрошу я, молодешинька,
Я послѣдняго прощеньица
Вѣкова благовеньица:
Ужъ какъ ваше-то прощеньице
На головушкѣ не старѣетъ,
На сердечушкѣ не ржавѣетъ.
Прости, красно мое солнышо,
Прости, крестна моя матушка,
Воспріемная божатушка!

Опять кланяется невѣста въ ноги, а крестная благословляетъ иконой и передаетъ ее родному отцу, а этотъ, благословивъ дочь, передаетъ матери. У отца и матери невѣста причитываетъ такъ-же, какъ у крестнаго и крестной, съ замѣною только словъ: крестный—„рощій“, крестная—„рощая“.

Получивъ благословеніе отъ родителей

(родныхъ и воспріемныхъ), невѣста, обращаясь къ иконамъ, причитаетъ:

„Слава Богу, слава Господу,
Упросила я у Господа,
Упросила молодешинька
У родителей прощеньица!“

Этимъ благословеніе кончается.

Невѣста уходитъ въ чуланъ и не показывается уже до самаго отъѣзда къ вѣнцу.

—

Время подходитъ уже къ вечеру, когда кончается обрядъ прощенья. Теперь остаётся отподчивать жениха и поѣзжанъ обѣдомъ, послѣ котораго отправляются (къ вѣнцу) въ церковь. А пока идутъ приготовленія къ обѣду, если позволяетъ время, т. е. если еще не такъ поздно, то дѣвицы поютъ слѣдующія пѣсни (поются безъ крика, жалобно):

1) У стола, стола дубоваго,
Противъ зеркала хрустальнаго,
Чесалъ кудри (имя) молодецъ,
(Отчество) чесалъ русыя;
Чесалъ кудри, перечесывалъ,
Жемчугомъ кудри обсаживалъ,
Серебромъ да перекладывалъ,
Ко невѣстѣ приговаривалъ:

Ты, невѣста, перевей кудри,
(Отчество) на перевей русыя!
Захочу, такъ кудри пѣревью,
Не хочу, — кудрей не пѣревью.
Я теперя не твоя слуга:
Я слуга отцу да матери,
Вѣрна я роду да племени,
Не твою хлѣбъ-соль я кушаю,
Не тебя (отчество) слушаю!

Пѣсня эта повторяется, причемъ конецъ измѣняется такъ:

„А теперя я твоя слуга,
Я твоя, да слуга вѣрная,
Теперь я да перевью кудри".

2) „Изъ-за лѣсу, лѣсу темнаго,
Изъ-за садику зеленаго,
Изъ подъ яблони вода прошла,
Подо всѣ тѣ города подошла:
Подъ Казань городъ, подъ Астрахань,
Подъ славну каменну Москву.
(Въ) По уѣзду Вытегорскому,
По правленью Коштугскому
По погосту . . . . . [1]).
Вздорожали красны дѣвушки:
За одну просятъ да сто рублей,
За другую-то пятьсотъ рублей,

1) Названіе той мѣстности, откуда берется невѣста.

А за третью цѣлу тысячу,
А невѣстѣ и цѣны нѣтъ.

При повтореніи этой пѣсни, въ концѣ—со словъ: „вздорожали“...—поютъ:

„Сдешевали добры молодцы:
Два да три дадутъ на денежку,
А четыре на копѣечку,
А женишка—того и такъ даютъ.

3) „На горкѣ стоитъ елочка,
Подъ горой стоитъ свѣтелочка;
Во свѣтелкѣ сидятъ дѣвушки
Между дѣвушками—(имя),
Повѣся буйну головушку.
Приходилъ-то къ ней батюшко:
Ты пойдемъ домой . . . . . !
Нейду, нейду домой, батюшко:
Ночи темны есть, не мѣсячны,
По дорогамъ карауловъ нѣтъ,
По рѣкамъ да перевозовъ нѣтъ,
По ручьямъ да переходовъ нѣтъ“.

Такой-же отвѣтъ даетъ дочь и матери на приглашенія ея—идти домой.

Приходитъ, наконецъ, звать молодецъ-обожатель, съ которымъ она соглашается идти безпрекословно. Начало пѣсни такое же до словъ: „приходилъ“...

„Приходилъ-то къ ней (имя жениха),

Ты пойдемъ со мною (имя невѣсты)!
Пойду, пойду съ тобой . . . . :
Свѣтлы ночи есть и мѣсячны,
По дорогамъ караулы есть,
По рѣкамъ да перевозы ость,
По ручьямъ да переходы есть".

Этими пѣснями заканчиваются предвѣнечныя церемоніи у невѣсты, продолжающіяся иногда до поздняго вечера.

По окончаніи пѣсенъ, поѣзжане со стороны жениха садятся обѣдать. Женихъ садится на невѣстину подушку, по которой дружки предварительно ударяютъ погонялкой крестообразно три раза. Женихъ ничего не ѣстъ, а сидитъ такъ, для чести: ѣсть жениху и невѣстѣ въ этотъ день считается грѣхомъ. Булки, хлѣбъ черный, пироги и проч., подаваемое на столъ, никогда не разрѣзается, а подается цѣликомъ, и уже за столомъ дружка, или другой—кто постарше, обрѣзавъ своимъ ножемъ съ четырехъ сторонъ подаваемое, краюшки отдаетъ обратно хозяевамъ, а остальное съѣдается обѣдающими. Послѣднимъ кушаньемъ подается *блинница*—ячменные блины, свернутые пополамъ и подогрѣтые на сковородѣ. Положивъ на столъ блинницу, хозяйка говоритъ,

что ея ѣсть нельзя, пока поѣзжане не разсчитаются за обѣдъ. Деньги сейчасъ-же полагаются на столъ, но хозяйка ихъ не беретъ, говоря: „вамъ въ дорогу набъ (нужно)ѣхать (къ вѣнцу), такъ пусть на завёртки". „Что правда, то правда, хозяюшка, въ дорогѣ все случиться можетъ"—и деньги убираютъ назадъ. Затѣмъ кто-либо изъ старшихъ, обрѣзавъ края блинницы, прежде чѣмъ ѣсть ее, спрашиваетъ: „а кто пёкъ блинницу? Подайте того сюда!" Выкликивается на это какая нибудь со стороны пожилая женщина, затѣмъ другая, третья, но имъ не вѣрятъ, говоря, что имъ—старью—такой блинницы не испечь. Въ избѣ, конечно, поднимается хохотъ. Наконецъ, крестная мать выводитъ изъ чулана невѣсту, уже одѣтую на къ вѣнцу и, подведя къ столу, объявляетъ, что невѣста пекла блинницу. Въ это время кто нибудь изъ сидящихъ освобождаетъ проходъ къ жениху. Крестная же обращается къ нему съ словами: „вотъ тебѣ тетерка нещипанная, нетребленная; на (возьми), щипли, теребн, про сея береги" и толкаетъ ее къ жениху. Женихъ сажаетъ ее около себя на подушку; послѣ этого ему подается на подносѣ отъ невѣсты платокъ—шелковый или простой, глядя по состоянію.

Женихъ беретъ за уголъ, встряхиваетъ надъ столомъ и прячетъ въ карманъ Блинница сейчасъ же съѣдается, гости выходятъ изъ-за стола и идутъ запрягать лошадей, а женихъ и невѣста сидятъ на мѣстѣ. Со стола все убирается, кромѣ скатерти.

Приготовивъ лошадей, поѣзжане какъ со стороны жениха, такъ и невѣсты, садятся на лавкѣ въ дорожныхъ одеждахъ и затѣмъ, помолясь, по русскому обычаю, Богу, выходятъ изъ избы въ такомъ порядкѣ: сначала идутъ дружки, одинъ изъ нихъ несетъ хлѣбъ и иконы, другой машетъ погонялкой крестообразно, далѣе крестный съ женихомъ, невѣста съ *проводницей* [1]) и, наконецъ, остальные поѣзжане. У всѣхъ мужчинъ со стороны жениха, кромѣ самого, черезъ плечо перевязаны полотенца, ситецъ или холстъ, — дары невѣсты. Невѣста, выходя изъ-за стола, тянетъ за собою скатерть, для того, чтобы слѣдующія за ней сестры скорѣе вышли замужъ.

Свадебный поѣздъ состоитъ лошадей изъ 10—15, а то и болѣе. Упряжь, по возмож-

1) Проводница—это женщина, прислуживающая невѣстѣ съ самаго отъѣзда къ вѣнцу и до конца свадьбы. Проводницами бываютъ ближайшія родственницы—родныя сестры замужнія или тетки.

ности, бываетъ самая лучшая (за немѣніемъ порядочной своей, прихватываютъ на это время у сосѣда), къ каждой дугѣ привязано по колокольчику или по два, дуги и шлеи украшены кумачемъ и лентами. Въ первыхъ саняхъ, по обычаю, ѣдутъ дружки, далѣе женихъ съ крестнымъ, невѣста съ проводницей и, наконецъ, остальные гости. Позади всѣхъ везется сундукъ, перина, подушки и прочее приданое невѣсты, которое отправляется прямо въ домъ жениха. Когда всѣ усядутся, дружками продѣлывается тоже, что было и при отъѣздѣ жениха къ невѣстѣ. Въ запасъ съ собою берутъ водку, пряники, пряженые пироги, медъ—для того, чтобы потомъ раздавать, когда при проѣздѣ деревнями сдѣлаютъ имъ „огороду“ (препятствіе). Огорода состоитъ въ слѣдующемъ: мужики, парни взрослые, маленькіе ребятишки и даже дѣвицы, стоя на дорогѣ, гдѣ нужно проѣхать свадебному поѣзду, перекидываютъ чрезъ дорогу довольно толстую жердь и, какъ только поѣздъ приближается, жердь эту поднимаютъ въ уровень груди лошади такъ, что первая лошадь, а за ней и остальныя невольно останавливаются. Дружки сейчасъ же расплачиваются: мужикамъ даютъ водки или денегъ, молодымъ

ребятамъ и дѣвицамъ—пряниковъ, меду или пироговъ. Жердь тогда снимается и поѣздъ отправляется дальше, при крикахъ „ура". Такія огороды устраиваются почти въ каждой деревнѣ, по которой приходится проѣзжать.

Во избѣжаніе *порчи* молодыхъ при отъѣздѣ къ вѣнцу, существуютъ такія примѣты. Женихъ и невѣста по голому тѣлу перевязываютъ себя рыболовной сѣткой; въ подолъ тулупа втыкаютъ *протошки* — сломанныя иглы или булавки. Невѣста, кромѣ того, кладетъ себѣ за пазуху сухую щучью голову (это, впрочемъ, дѣлается и для того, чтобы впослѣдствіи молодая могла „отзубиться" отъ свекрови). Женихъ и невѣста привязываютъ къ шейнымъ крестамъ бумажки, на которыхъ написана „Херувимская пѣснь"; эту же пѣснь надписываютъ на хомутахъ (съ внутренней стороны) тѣхъ лошадей, на которыхъ везутъ къ вѣнцу молодыхъ, — Херувимской пѣсни, говорятъ, боятся бѣсы, а вѣдь порча-то, по вѣрѣ простолюдиновъ, отъ бѣсовъ и происходитъ. При проѣздахъ чрезъ западницы, изгороди, заворы молодые стараются не задѣть за нихъ рукой или другимъ чѣмъ либо и обязательно крестятся въ этихъ мѣстахъ. Вхо-

лѣ въ церковь, невѣста въ дверяхъ поднимаетъ платье такъ, чтобы оно не задѣло порога, а равно ни женихъ, ни невѣста не наступаютъ на порогъ; невѣста, кромѣ того въ дверяхъ тихонько бросаетъ серебряную монету, въ той увѣренности, что серебро, будто бы, предохраняетъ отъ порчи, а порча бываетъ чаще всего въ дверяхъ и при перекресткахъ дорогъ и въ заворяхъ.

Изъ церкви новобрачные идутъ, держась правыми руками за край платка. Молодую въ сани подни.аетъ и сажаетъ мужъ. Дорогой ни одинъ изъ новобрачныхъ старается не заговорить первымъ: кто первый заговоритъ, тотъ, будто бы, будетъ на всю жизнь въ подчиненіи. А чтобы принудить, напримѣръ, къ разговору жену, мужъ старается ее вытолкнуть изъ саней, надѣясь, что она будетъ просить его не толкать изъ нихъ и, такимъ образомъ, поневолѣ заговоритъ первая. Жена же, отлично понимая, съ какою цѣлію мужъ это дѣлаетъ, упирается тверже ногами въ сани и всѣми способами старается удержаться въ нихъ и ужъ, конечно, не заговоритъ первая. Ѣхать обратно изъ церкви стараются, если можно, другой дорогой, а не той, которой ѣхали въ церковь. Встрѣча молодыхъ бываетъ всегда

торжественная. По всему пути уставлены бочки смоляныя, пучки соломы, на кольяхъ выѣшены старые кошели изъ бересты, бураки и другія поддержанныя вещи, которыхъ для такого торжества не пожалѣютъ сжечь, хотя бы онѣ годились еще для употребленія. Вокругъ дома жениха тоже горятъ бочки, пока идетъ пиршество. Какъ только свадебный поѣздъ выѣдетъ на рѣку (отъ церкви сажепъ 200—300), чтобы предварительно прокатиться раза два—три [1]). Тогчасъ зажигаютъ приготовленные факелы; впереди поѣзда ѣдутъ съ зажженной бочкой, тутъ слышны: звонъ колокольчиковъ, стрѣлянье изъ ружей и пистолетовъ, крики „ура“ и „хороша“, т. е. новобрачная парочка! Такой крикъ и шумъ продолжается до тѣхъ поръ, пока поѣздъ не остановится у дома новобрачныхъ, родители которыхъ поджидаютъ уже у крыльца съ хлѣбомъ и иконой. Изъ саней молодые становятся прямо на шубу, постланную заранѣе вверхъ шерстью и кланяются родителямъ въ ноги. Благословивъ молодыхъ, родители сыплютъ

1) Деревни расположены въ с. Коштугахъ по обѣимъ сторонамъ р. Мегры, по которой пролагается зимняя дорога; встрѣча такая бываетъ только въ предѣлахъ селенія.

на нихъ жито и, перекинувъ черезъ головы ихъ шубу, на которой молодые стояли, ведутъ въ домъ. При входѣ молодая, проходя мимо печки, проводитъ по ней рукой, для того, чтобы ухаживали за ней — молодой хозяйкой, такъ какъ часто приходится ходить вокругъ печки (при хозяйствѣ). Обойдя во кругъ стола, который стоитъ въ углу, три раза, молодые садятся въ одеждахъ за столъ на нѣсколько минутъ, пока къ стѣнѣ у божницы привѣшиваютъ иконы, а потомъ уходятъ въ чуланъ или горницу и закусываютъ, такъ какъ съ утра этого дня они ничего не ѣли. Остальныхъ гостей съ невѣстиной стороны принимается угощать теперь новая родня.

Подкрѣпивъ себя, молодой князь [1]) выходитъ изъ чулана и садится за столъ на подушку, а молодую начинаютъ „крутить“, т. е. одѣвать въ лучшее платье, какое имѣется у ней, а на голову одѣваютъ повойникъ — принадлежность замужней женщины — въ знакъ того, что она теперь уже не дѣвица, а замужняя женщина. Нарядивъ, ее выводятъ изъ чу-

1) Нужно замѣтить, что послѣ вѣнчанія новобрачные называются: мужъ — молодымъ княземъ, жена — молодой княгиней, а оба они — просто „молодые“.

лана „на показъ“ и сажаютъ рядомъ съ мужемъ на одну подушку. Проводница, сидя около молодыхъ, вызываетъ по перемѣнно свекра и свекровь и спрашиваетъ у нихъ, указывая на молодую: „эту-ли сватали за сына?“—„Ту саму“, отвѣчаетъ свекоръ. „Хороша-ли она?“—„По мни (ѣ) хороша!“ подтверждаетъ онъ. А молодая за это благодаритъ свекра, низко кланяясь ему. Тоже спрашиваетъ у свекрови. Затѣмъ проводница, обращаясь къ присутствующимъ, которыми, кстати сказать, биткомъ набита изба, спрашиваетъ: „хороша-ли, крещеные, молодуха?“ —„Хороша!“ отвѣчаютъ всѣ. Молодая только кланяется на всѣ стороны и благодаритъ за хорошіе отзывы.

Накрывается, наконецъ, столъ для ужина и начинается угощеніе. Гостями теперь уже считаются родственники со стороны невѣсты. Новобрачнымъ полагается одинъ приборъ для двухъ, т. е. одна тарелка, одна вилка, одна ложка и проч., ѣдятъ они мало, да, впрочемъ, и некогда: едва успѣваютъ исполнять „горько“, т. е. цѣловаться. Главную роль за ужиномъ играетъ, разумѣется, водка, для женщинъ же и непьющихъ мужчинъ подается разведенный на водѣ медъ въ бутылкахъ. Первая чарка подносится

крестному отцу на подносѣ, который, пригубивъ ее, говоритъ: „горько!“ Молодые встаютъ и цѣлуются, а потомъ, кланяясь ему, говорятъ: „кушайте, крестный батюшко, теперь сладко!“ Каждый со своей рюмкой продѣлываетъ это и даже женщины, пьющія медъ, и тѣ говорятъ, что онъ горекъ: кто находитъ у молодаго князя порохъ—соринку на губѣ, кто усмотритъ крошку хлѣба въ рюмкѣ у сосѣда, подкинутую кѣмъ-либо, иному покажется изъ кушанья что нибудь невкуснымъ и т. д. А молодые только знаютъ, что цѣлуются и кланяются гостямъ, вызвашимъ ихъ на поцѣлуи. Для смѣха—подшутятъ и надъ стариками, заставляя ихъ вспомнить старину: кто нибудь подкинетъ старичку въ рюмку крошку хлѣба и, смотришь, старушка—жена его, при смѣхѣ присутствующихъ, потянулась чуть не черезъ весь столъ къ старику цѣловаться. Словомъ, ужинъ проходитъ весело, со многими причудами. По окончаніи его, молодыхъ тотчасъ отводятъ въ клѣть спать.

На другой день для молодыхъ проводница топитъ баню. По приходѣ изъ бани, молодые сидятъ за столомъ до самаго *княжеванья*, т. е. до обѣда, держась за руки и обнимаясь. А дружки, тѣмъ временемъ, ѣз-

дятъ приглашать родныхъ, а частію и знакомыхъ на „княжій“ столъ. Родителей невѣсты только не бываетъ. Княжій обѣдъ проходитъ обычнымъ порядкомъ, съ обычнымъ „горькимъ“, только бываетъ болѣе торжественный, сравнительно съ вечерней трапезой,—за то онъ „княжимъ“ и называется.

Послѣ обѣда начинается „одариваніе“ молодой новыхъ родственниковъ, т. е мужиныхъ (своихъ никогда не дарятъ); одариваютъ отъ мала до велика всѣхъ родныхъ, за исключеніемъ развѣ ужъ дальнихъ и притомъ не участвующихъ въ свадьбѣ. „Дары“ состоятъ преимущественно изъ сорочекъ, холста и полотенцевъ. Если же „родовая больша“, т. е. родни много у мужа молодой, то покупаютъ на деньги, взятыя ранѣе съ жениха, ситцу и платковъ. Порядокъ раздачи даровъ такой: въ большомъ углу ставится столъ, на немъ положены водка и медъ на подносѣ. Вокругъ стола на лавкахъ разложены дары. За столомъ сидятъ родственники съ женихой стороны. Бабъ съ деревень на этотъ разъ набирается полная изба: интересно имъ знать, кому что подарили, каковы дары, довольны ли остались дарами и проч. Разумѣется, больше всего

даровъ достается свекрови—сорочекъ 5—10; свекровь всегда молодая невѣстка задариваетъ, чтобы она не обижала ее впослѣдствіи. Къ столу вызываютъ по старшинству: свекра, свекровь, деверей, золовокъ и т. д. Каждому на подносѣ сначала подаютъ рюмку водки или меда, а затѣмъ проводница на другомъ подносѣ преподноситъ подарокъ. Каждый обязанъ за дары положить сколько нибудь денегъ, каковыя идутъ въ пользу молодой. Дары, по сознанію самихъ крестьянъ, составляютъ разореніе въ крестьянствѣ, не говоря уже о молодой, которая во все время дѣвичества то и дѣлаетъ, что скопитъ ихъ, а потомъ, попавъ въ большую семью замужъ, тотчасъ все отдаетъ, не оставивъ себѣ иногда даже сорочки. Скоро-ли выведется такой обычай, не извѣстно.

Одѣливъ подарками родню, молодые катаются всѣмъ поѣздомъ въ послѣдній разъ по рѣкѣ, а къ вечеру всѣ разъѣзжаются по домамъ. Молодая съ слѣдующаго же дня принимается за работу въ новомъ для нея домѣ.

Этимъ собственно и заканчивается свадебное торжество въ Коштугахъ.

На третій день послѣ вѣнца молодые ѣдутъ въ гости къ родителямъ молодой—

тестю и тещѣ — на первое „гостибище". Тесть и теща стараются угостить зятя на первый разъ, какъ можно лучше. Лучшимъ кушаньемъ при угощеніи зятя служатъ тонкіе „пряженые" пироги и яица. Случается нерѣдко, что, не смотря на всѣ ухаживанія тещи за зятемъ, онъ, ни съ того ни съ сего, куражится, или, какъ выражаются въ деревнѣ, „ломается" надъ тещей, т. е. не ѣстъ, не пьетъ и сердится на что то. А иной „ломливый" зятекъ, если что нибудь ему у тещи не по вкусу, такъ и совсѣмъ перестаетъ бывать у нея, а вдобавокъ и жену не пускаетъ. И злобу свою на тещу, по большей части, такіе зятьки стараются вымещать на ни въ чемъ неповинныхъ женахъ. Въ первый же воскресный день послѣ гостибища зятя, тесть съ тещей ѣдутъ въ гости къ зятю.

Въ великій постъ обязательно каждую молодую мужъ отвозитъ къ родителямъ ея недѣли на двѣ, а то и болѣе, если есть безъ нея кому управиться хозяйствомъ, какъ выражаются въ деревнѣ, „поткать", т. е. приготовить холстъ изъ того льна, который былъ заготовленъ еще въ лѣвицахъ.

На Пасхѣ, когда „кресты" бываютъ въ томъ домѣ, гдѣ есть молодая, она при хри-

стосованіи обязательно даритъ священнику лучшее полотенце, а на икону Божіей Матери кладетъ кусокъ хорошаго холста или полотенце.

Теща въ этотъ праздникъ даритъ зятя яицами: бѣдные даютъ отъ 50 до 100, а богатые—до 500, а то и болѣе въ одинъ разъ.

—

На свадьбахъ у вдовицъ ни пѣсенъ, ни причетовъ никакихъ не бываетъ, а въ остальномъ обычаи сходны.

К. Ф.....ъ.

Опечатки въ ст. Свадебные обычаи въ Коштугахъ: 1) *На стр. 6*, стр. 21 сверху, напечатано: *призоваютъ*,—а слѣдуетъ—*приказываютъ* (мѣстное выраженіе при сватовствѣ); 2) *Стр. 15*, стр. 13 сверху и *на стр. 16*, стр. 3 сверху напечатано: *чужинику*, слѣдуетъ—*чужанину*.

Публичная библиотека № 47674

(Перепечатано изъ №№ 19—21 Олон. Губ. Вѣд. 1893 г.)

Петрозаводскъ. Въ Губ. Типографіи. 1892.